

МЕРТВЫЕ ДУШИ

МЁРТВЫЕ ДУШИ

СЕРИЯ
ВЕРСИЯ
СЕРИИ
СЕРИИ
СЕРИИ
СЕРИИ
СЕРИИ
СЕРИИ

5 СЕРИИ

Фильм Павла ЛУГИНА

МЕРТВЫЕ ДУШИ

По мотивам произведений
Н.В. Гоголя

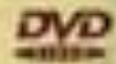

DEAD SOULS

RussianDVD.com

Борис А.Мороз, Сергей И.Борисов, Д.Павлов,
И.Лобанов, В.Левин, А.Ваня, С.Лобанов, В.Левин,
Д.Степанов, А.Степанов, Е.Лобанов, В.Лобанов,
Ю.Лобанов, Р.Лобанов.

Характеристика
помещицы
Коробочки

Мебель в доме и пейзаж всего окружающего!!!

<...комната была обвешана старенькими полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев; за всяким зеркалом заложены были или письмо, или старая колода карт, или чулок; стенные часы с нарисованными цветами на циферблате...>

<...Окинувши взглядом комнату, он теперь заметил, что на картинах не все были птицы: между ними висел портрет Кутузова и писанный масляными красками какой-то старик с красными обшлагами на мундире, как нашивали при Павле Петровиче. Часы опять испустили шипение и пробили десять;....>

<.... Подошедши к окну, он начал рассматривать бывшие перед ним виды: окно глядело едва ли не в курятник; по крайней мере, находившийся перед ним узенький дворик весь был наполнен птицами и всякой домашней тварью. Индейкам и курам не было числа; промеж них расхаживал петух мерными шагами, потряхивая гребнем и поворачивая голову

набок, как будто к чему-то прислушиваясь; свинья с семейством очутилась тут же; тут же, разгребая кучу сора, съела она мимоходом цыпленка и, не замечая этого, продолжала уписывать арбузные корки своим порядком. Этот небольшой дворик, или курятник, переграждал дощатый забор, за которым тянулись пространные огороды с капустой, луком, картофелем, светлой и прочим хозяйственным овощем. По огороду были разбросаны кое-где яблони и другие фруктовые деревья, накрытые сетями для защиты от сорок и воробьев, из которых последние целыми косвенными тучами переносились с одного места на другое. Для этой же самой причины водружено было несколько чучел на длинных шестах, с растопыренными руками; на одном из них надет был чепец самой хозяйки. За огородами следовали крестьянские избы, которые хотя были выстроены врассыпную и не заключены в правильные улицы, но, по замечанию, сделанному Чичиковым, показывали довольство обитателей, ибо были поддерживаемы как следует: изветшавший тес на крышах везде был заменен новым; ворота нигде не покосились, а в обращенных к нему крестьянских крытых сараях заметил он где стоявшую запасную почти новую телегу, а где и две. "Да у ней деревушка не маленька">

Портрет помещицы её речь и манеры.

<...вошла хозяйка женщина

пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее.....>

<...Хозяйка вышла, и он тот же час поспешил раздеться, отдав Фетинье всю снятую с себя сбрую, как верхнюю, так и нижнюю...>

<...Она была одета лучше, нежели вчера, – в тёмном платье и уже не в спальном чепце, но на шее всё так же было что-то навязано”...>

■ **Коробочка и Чичиков**

Коробочка, к которой случайно занесло Чичикова,— полная противоположность маниловской мечтательности, парению в голубой пустоте. Это одна из тех «небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов. В один мешочек отбирают все целковики, в другой полтиннички, в третий четвертачки, хоть с виду и кажется, будто бы в комодe ничего нет, кроме белья, да ночных кофточек, да нитяных моточков, да распоротого салопы...». Казалось бы, Коробочка с куриной ограниченностью кругозора является полной противоположностью Чичикову с его авантюризмом и головокружительной размахистостью задуманного предприятия.

- Но сходство с нею у Чичикова есть, да и немалое. Не случайно здесь Гоголь обращается к описанию шкатулки Чичикова, и его описание показывает, что шкатулка эта напоминает «комод» Коробочки. Кажется, что в шкатулке Чичикова, как и в комодe Коробочки, ничего нет, кроме дорожных вещей. Но нет! «Под верхним ящиком находится нижний, основное пространство которого занято кипами бумаг». Вот тутто и скрывается еще «маленький потаенный ящик для денег, выдвигавшийся незаметно сбоку шкатулки. Он всегда так поспешно выдвигался и задвигался в ту же минуту хозяином, что наверно нельзя сказать, сколько там было денег». Гений скопидомства, Коробочка тут же высоко оценивает чичиковский вариант ее «комода»: «Хорош у тебя ящик, отец мой... чай в Москве купил его?»
«Дубиноголовая» Коробочка не так уж примитивна и проста, как это сперва может показаться. Исследователь «Мертвых душ» В. В. Федоров называет ее «союзником автора против подлецаприобретателя Чичикова». Почему? Задумаемся: что именно не принимает в аванюре Чичикова Коробочка? Главный аргумент героя в диалоге с нею — полная непригодность покойников в хозяйстве — не имеет для Коробочки доказательной силы. «Уж это, точно, правда. Уж совсем ни на что не нужно; да ведь меня только и останавливает, что ведь они уже мертвые». Коробочка сохраняет взгляд на мир как на нечто целостное, пусть и на самом примитивном уровне.

Поэтому ей представляется, что форма оказывает обратное действие на содержание, и отсюда (из вполне здорового чувства целого) — нелепое ее предположение, что Чичиков будет выкапывать купленных им мертвецов из земли. На победоносном пути Чичикова к богатству, основанному на фикции, на использовании отчужденной от содержания формы («ревизская сказка»), встает примитивное сознание «дубиноголовой» Коробочки, в котором форма и содержание сохраняют свое единство. И Чичиков не может преодолеть пассивного сопротивления этого сознания. Не случайно на стене у Коробочки между картин, где были изображены птицы, висел портрет Кутузова!

Но самое интересное в том, что такое же сопротивление противоестественному отчуждению формы от содержания почувствует в своей душе и Чичиков, когда он начнет приводить в порядок купчие крепости на «мертвых душ». Вдруг эти души оживут и воскреснут в его воображении со своими яркими характерами, со своей индивидуальной судьбой!

Изображая характеры помещиков, Гоголь часто прибегает к обобщениям, завершающим портреты этих героев. Манилова он сравнивает со слишком «умным министром». А о Коробочке говорит: «Впрочем, Чичиков напрасно сердился: иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходит совершенная Коробочка». Да и «точно ли Коробочка стоит так низко на бесконечной лестнице человеческого существования? Точно ли так велика пропасть, отделяющая ее от сестры ее, недосыгаемо огражденной стенами аристократического дома...»?

Обобщения, ведущие к вершинам русского общества, придают характерам гоголевских помещиков всероссийское, общенациональное звучание. Перед нами не частные лица, не герои романа или повести, а персонажи поэмы, типы национального масштаба.

